

Перевод: Simlirr

Редактор: Naides

Когда они вошли в зал, они обнаружили там множество людей, большая часть из которых беззаботно болтала друг с другом. Мужчины и женщины сидели в два ряда по обоим сторонам зала, а их места были отсортированы по возрасту. Во главе всего этого сидели две пожилые пары, место в центре между ними пустовало — оно предназначалось для пожилой госпожи Цинь.

Когда все присутствующие увидели пожилую госпожу Цинь и остальных, они встали, чтобы поприветствовать их.

— Прошу, не осуждайте нас, — с улыбкой сказала пожилая госпожа Цинь. — Нам, женщинам, нравится болтать. Простите, что заставили вас ждать так долго.

— Не говори так, сестрица, — с улыбкой сказала женщина средних лет, сидевшая справа. — Мы ждали недолго, тебе нет нужды извиняться.

После этого пожилая госпожа Цинь заняла своё место. Госпожа Шао села на первое место в женском ряду, а Чжу Ши расположилась рядом с ней. Гу Тинвей занял своё место последним, после чего Гу Тинье и Минлань вышли вперёд, чтобы выразить почтение старшим. Слуги к этому времени уже приготовили чай и циновки.

Когда Гу Тинье и Минлань опустились на циновки, чтобы почтить старших, пожилая госпожа Цинь представила им Минлань. Поскольку эти две пожилых пары не были близкими родственниками Гу Тинье, Минлань нужно было лишь подать им чай и назвать их по именам, кланяться ей не пришлось. Но, конечно, чем меньше сил она вкладывала в дело, тем меньше награды она получала. Поэтому ей досталось лишь два маленьких мешочка.

Затем они встали и принялись приветствовать братьев, сестёр и кузенов Гу Тинье. Минлань вежливо кланялась тем, кто был старше Гу Тинье, а те, кто были помладше, кланялись ей. В этот раз роль «комментатора» досталась Чжу Ши. Она прекрасно справлялась с этой задачей, объясняя всё быстро, легко и красноречиво. На самом деле, ещё задолго до того, как Минлань вышла замуж, пожилая госпожа Шэн ввела её в курс дела насчёт структуры семьи Гу. Минлань, будучи прилежной ученицей даже делала себе заметки.

Сейчас в поместье хоу Нинъюань проживало три ветви семьи Гу: первая, четвёртая и пятая. Когда отец пожилого господина Гу умер, собственность семьи Гу была разделена. Все незаконнорождённые сыновья и дочери семьи съехали. Некоторые из них поселились неподалёку, на улице Нинъюань, чтобы иметь некоторую поддержку от законных ветвей семьи. Другие, кто сумел добиться чего-либо в жизни, купили себе собственные дома, подальше от

поместья хоу Нинъюань.

Поначалу четвёртая и пятая ветви тоже хотели переехать, однако пожилой господин Гу практически круглый год проводил в военных походах и на передовой, и не мог заниматься делами поместья. Поэтому два его брата до сих пор жили в родительском доме. Когда же пожилой господин Гу вернулся в столицу по приказу императора, оказалось, что три ветви семьи уживаются на удивление хорошо. И они продолжили жить вместе.

Четвёртый пожилой господин был крупным приземистым мужчиной и выглядел точь-в-точь как стереотипный зажиточный господин из провинции. Его взгляд был отрешённым, и казалось, будто глаза его подёрнуты дымкой. Пятый пожилой господин был одет как учёный и выглядел весьма элегантно, у него была длинная борода. Он был одним из немногих учёных в семье Гу, он сдал провинциальные экзамены ещё в молодости, но никогда не пытался сдавать общенациональные экзамены. До того как уйти в отставку, он работал низкоранговым чиновником, но ныне его жизнь представляла из себя чтение стихов и рисование картин, что создавало ему в столице репутацию культурного человека.

Минлань изо всех сил постаралась запомнить их всех. Затем последовала череда приветствий множества мужчин и женщин с именами образца «Гу ТинХ» и их семей. В конце концов, имён стало так много, что Минлань уже отчаялась как-либо запомнить их и окончательно запуталась. Она запомнила лишь то, что в процессе она раздала восемь мешочков в форме тыквы и пять мешочков в форме лотоса, а также приличное количество золота и три или четыре нефритовых украшения. Отдавая всё это, Минлань чувствовала, как её сердце обливается кровью.

Когда Чжу Ши закончила перечислять родственников, она взяла чашку с чаем и отхлебнула. Минлань за это время успела запомнить лишь то, кто из семьи Гу приходился ей близкими родственниками.

У пожилого господина Гу было трое сыновей от трёх его жён (тут Минлань удивилась, что пожилой господин Гу умудрился ко всем трём жёнам отнестись одинаково) и две дочери. Дочь наложницы, Гу Тинъянь, уже была выдана замуж и поэтому не присутствовала сегодня. Что до законной дочери, Гу Тинцань, она выглядела прекрасно. У неё было красивое лицо и очаровательные глаза, но она до сих пор не была обручена. У неё был острый ум и скромный, но при этом возвышенный характер. Её считали талантливой девушкой.

Помимо этого Минлань узнала, что сестрица Сюань, которая подшучивала над ней в день свадьбы, приходилась старшей невесткой четвёртому пожилому господину. Данцзюй, тем временем, стояла поодаль, открыв рот. На её лбу отчётливо проступили жилы, а её глаза были широко распахнуты. Она изо всех сил пыталась запомнить всю эту родню, чтобы напоминать Минлань их имена, если с ними понадобится взаимодействовать.

Минлань чувствовала себя паршиво из-за того, сколько денег ей пришлось сегодня потратить, и это усугублялось тем, что она запуталась во всех этих многочисленных родственниках. Опустив голову, она неслышно бормотала что-то себе под нос. Сяотао, стоявшая рядом с ней, услышала это и попыталась подбодрить её:

— Моя госпожа, вы, несомненно, такой человек, который способен упомнить всех своих подчинённых и извлечь пользу из каждого.

— Подчинённых значит, да, — когда Минлань услышала это, на душе у неё стало полегче.

Когда процедура знакомства с роднёй, наконец, закончилась, слуги принесли им чай, фрукты и закуски. Мужчины остались в зале, чтобы выпить чаю и пообщаться друг с другом, а женщины встали и направились в соседнюю комнату. Этот зал был огромным и потому был поделён на две части перегородкой из резного лакированного дерева. Перегородка была тонкой, и голоса людей с той стороны всё ещё можно было легко услышать.

В соседней комнате на нескольких круглых столах находилось множество фруктов и несколько видов заваренного чая. Заботливая Чжу Ши опять утатила Минлань и усадила её рядом с собой. Затем к ней подошло несколько девушек и женщин постарше, желающих поболтать с Минлань. Она не знала никого из них и из-за этого лишь смущённо улыбалась. В любом случае, это была их первая встреча, поэтому их разговор был весьма бессмысленным.

Когда кто-то хвалил одежду Минлань, та смеялась и отвечала «большое спасибо», когда кто-то хвалил её изящные украшения, она снова смеялась и отвечала «вы мне льстите», когда кто-то хвалил её внешность, она смеялась, краснела и отвечала «вы так добры ко мне» и так далее, и тому подобное.

Это продолжалось некоторое время, после чего все эти девушки сочли Минлань скучным человеком, с которым нельзя было пошутить или поболтать. И разошлись, чтобы продолжить болтать между собой.

За столиком вместе с Минлань остались лишь пожилая госпожа Цинь, четвёртая и пятая пожилые госпожи, госпожа Шао, сестрица Сюань и Чжу Ши.

— ...Должна заметить, что нашей старшей невестке Цинь повезло больше всех нас. Все её невестки такие выдающиеся. Взгляните на жену Тинье — она красива, словно богиня! Даже я нахожу её привлекательной, — широко улыбаясь, сказала четвёртая пожилая госпожа, окинув взглядом Минлань. Фиолетовая парчовая накидка, которая была на ней сегодня, выглядела очень дорого. — Мои невестки далеко не столь презентабельны, если сравнивать их с женой Тинье!

Услышав это, сестрица Сюань поспешно проглотила чай и воскликнула:

— Дражайшая матушка, я не буду спорить, моя новая сестрица действительно напоминает фею и достойна похвалы. Она воистину прекрасна, но, прошу, не уязвляйте гордость ваших собственных невесток! — воскликнув это, она притворно обмякла, упав в руки четвёртой пожилой госпожи.

— Ах ты, нахальная обезьянка! — ухмыльнувшись в ответ, осуждающим тоном произнесла та. —

С каких это пор тебя начала беспокоить твоя гордость?

Все за столом засмеялись, а Минлань смущённо улыбнулась, опустив голову. Видя близость между сестрицей Сюань и четвёртой пожилой госпожой, трудно было поверить в то, что на самом деле четвёртая пожилая госпожа приходилась мачехой Гу Тинсюань. Тихая и немногословная пятая пожилая госпожа резко контрастировала с ними. Она лишь взяла Минлань за руку и мягко произнесла:

— Раз уж ты теперь здесь, тебе наверняка известно, что твоя свекровь в последние годы трудилась в поте лица. Она относится ко всем членам нашей семьи с теплом и добротой, она часто помогает беднякам, уважает старших и заботится о младших. Не сомневайся, она самая достойная женщина среди всех нас.

— Воистину, — добавила четвёртая пожилая госпожа. — Она заботится о страдающем от болезни Тинъю, помогает его жене с домашними делами, присматривает за Сяньцзе. Тяжело живётся женщине, решившей заботиться обо всех членах своей семьи.

— Что вы говорите, — с улыбкой сказала пожилая госпожа Цинь. — Эх, ладно! Я человек толстокожий, смущение мне неведомо. Можете продолжать говорить комплименты, если вам так нравится.

Её слова вызвали новый взрыв смеха. Госпожа Шао тем временем посмотрела на пожилую госпожу Цинь с благодарностью.

У пятой пожилой госпожи было худое узкое лицо, но при этом она выглядела утончённой и образованной.

— Не верь всем этим слухам, — тихо продолжила она, обращаясь к Минлань. — Твоей свекрови действительно живётся не просто. Теперь, раз уж ты часть нашей семьи, тебе надо будет повлиять на Тинье в будущем. Гармония в семье, в конце концов, самое важное для нас.

— Верно, ты права, — поддержала её четвёртая пожилая госпожа.

Минлань неохотно кивнула им.

Вскоре их болтовню и смех прервали голоса, доносящиеся из-за перегородки.

— Хорош уже, Гу Тинье! — гневно воскликнул четвёртый пожилой господин. — Ты добился какого-никакого прогресса в карьере и теперь думаешь, что можешь оскорблять своего дядю?! Я же не прошу тебя взобраться на гору из мечей или нырнуть в огненное море! Это всего лишь ужин! И я, вообще-то, для тебя старался! Как ты смеешь так презирать меня?

<http://tl.rulate.ru/book/5280/1464590>